

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2021, №6, Том 9 / 2021, No 6, Vol 9 <https://mir-nauki.com/issue-6-2021.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/59PDMN621.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Вдовых, Д. А. Образование и воспитание в царской России в последней четверти XVII — начале XVIII вв.: реформы и реформаторы / Д. А. Вдовых // Мир науки. Педагогика и психология. — 2021. — Т. 9. — № 6. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/59PDMN621.pdf>

For citation:

Vdovyh D.A. Education and upbringing in Tsarist Russia in the last quarter of the XVII — early XVIII centuries: reforms and reformers. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 9(6): 59PDMN621. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/59PDMN621.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Вдовых Дмитрий Александрович

Фонд социально-культурных инициатив, Москва, Россия

Начальник отдела по делам молодежи и работе с общественными организациями

E-mail: dmitry.vdovih@fondsci.ru

Образование и воспитание в царской России в последней четверти XVII — начале XVIII вв.: реформы и реформаторы

Аннотация. Данная научная статья посвящена вопросам реформирования системы образования и воспитания в царской России в последней четверти XVII — начале XVIII вв. Определено, что цикл реформ социокультурной сферы Петровского царствования был подготовлен предшествующими преобразованиями XVII в., которые носили умеренно вестернизаторский характер. Представлен анализ личности и реформаторской деятельности монархов из династии Романовых: Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича, царевны-правительницы Софьи и Петра Великого. Обосновано, что при проведении социальных и административных преобразований главную роль играл авторитарный ресурс самодержавной власти. Было обеспечено вхождение России в число европейских держав на основе форсированной цивилизационной и культурной трансформации западного типа. При реализации программы социокультурной модернизации царь Петр действовал максимально прагматично, следуя военной, культурной, экономической и геополитической конъюнктуре. В первую очередь был решен об обеспечении квалифицированными кадрами армии и флота через создание специализированных учебных заведений, подготовлен инженерно-технический состав для нужд тяжелой промышленности, а уже затем были заложены основы классической общеобразовательной школы, высшего образования и академической науки. Созданная централизованная академическая модель управления и координации научных исследований (фундаментальных и прикладных) остается востребованной и на современном этапе развития отечественной науки. Определено, что Петровская модернизация позволила осуществить масштабный проект просветительского развития. Проведенный анализ развития отечественных достижений культуры, науки и образования последней четверти XVII — начала XVIII вв. показал, что произошли качественные изменения, позволившие стране за относительно короткое время приблизиться к европейскому уровню.

Ключевые слова: история педагогики; история образования; российская педагогическая традиция; история России XVII–XVIII вв.; политика в социокультурной сфере; образовательные реформы; эпоха Петра Великого

Введение

В связи с актуализацией традициеведческой проблематики значительно возрастает роль и содержательная значимость «научно-педагогического наследия России в его историко-культурном контексте» [1, с. 224]. Естественно, что при повышении интереса к научной классике, трудно обойти вниманием XVII век. Петровская модернизация была подготовлена предшествующими реформами XVII столетия. И все же, переход был форсированным и масштабным, что побудило рассматривать данные реформы как модернизацию общего уклада жизни отечественного социума. К эпохе Петра I (1689–1725 гг.) государство оказалось подготовленным к полноформатной модернизации — до этого шла подготовка соответствующих сил и условий. Правящие круги России уже создали и накопили должный задел светской культуры, выступавшей в качестве основы для проведения реформ. А часть правящего слоя обстоятельно усвоила достижения европейской культуры.

Еще при царе Алексее Михайловиче (1645–1676 гг.) происходит исторически обусловленный сущностный «поворот от восточного типа культуры к западному» [2, с. 46]. С точки зрения историка педагогики и образования, вторая половина XVII столетия была весьма своеобразным временем, периодом масштабного научного синтеза в социально-гуманитарной сфере, в том числе и в области обучения и воспитания. По мнению И.Л. Андреева — это переходный период, где «ощутима эпоха, канун нового времени с его апелляцией к личности, со стремлением сознательно задействовать внутренние силы и энергию человека» [3, с. 65].

На период правления царя Феодора III Алексеевича (1676–1682 гг.), выступавшего инициатором достаточно «мягкой» модернизационной политики, приходится основные преобразования в сфере просвещения XVII в. При Феодоре Алексеевиче был реализован наиболее успешный и результативный образовательный проект в истории допетровской Руси — основана Славяно-греко-латинская академия, по сути, единственное, созданное в России XVII в., высшее учебное заведение. Давно назревшая «проблема «устроения» высшей школы, сконцентрировавшая в себе вопросы о содержании и целях образования, стала предметом борьбы умов и ярко отразилась в русской публицистике XVII в.» [4, с. 27].

Славяно-греко-латинская академия была, по существу, первой реально действующей отечественной организацией высшего образования, получившей государственное и общественное признание. Преподавательский состав Академии использовал апробированные в западноевропейской педагогической традиции «схоластически богословские методы обучения, характерные для классического университетского образования» [5, с. 72]. Вуз стал настолько популярен у дворян, что Петру I даже пришлось со временем издать указ, который запрещал дворянским детям обучаться в стенах Академии, их ожидали армия, флот и для немногих — государственная гражданская служба в невом «парадизе». Разумеется, дворянство было вынуждено подчиниться, хотя ехать на болота в Санкт-Петербург многим дворянским детям не особенно хотелось. Намного более приятно было получать образование в Москве. С этого времени, невозможность для дворянства получить образование в стенах Славяно-греко-латинской академии вполне закономерно отразилось также и на изменении статуса последней, превращении ее со временем в Московскую Духовную академию и переводе в Сергиев Посад. Таким образом, по меткому выражению академика А.М. Панченко, вместо первого московского «университета Россия получила духовную семинарию [6, с. 135].

Конечно, этот шаг в определенной мере тормозил процесс развития высшего светского образования в России, разрушая мотивацию, стремление дворянства к получению гражданского образования. Пройдет всего каких-нибудь пятнадцать — двадцать лет, и тот же Петр I будет рад привлечь дворянство к обучению в основанном по его указу университете в Санкт-Петербурге. Но то ли прежние указы оказались чрезвычайно действенными, то ли дворянство изменило сферу своих интересов, но только вот желающих учиться в стенах

университета окажется чрезвычайно мало, и в течение полувека он будет влачить свое существование, по сути, почти без студентов. В елизаветинское царствование с этой проблемой столкнулся М.В. Ломоносов, причем уже в Москве, когда даже в свободном от двора и блеска северной столицы древнем городе он окажется перед необходимостью приема в университет всех желающих. Но даже академику Ломоносову переломить тенденцию дворянского пренебрежения к учебе в стенах университета будет крайне сложно. В первой четверти XVIII в. обучение практическим навыкам представлялось не в пример важнее и актуальнее. Хотя в послепетровский период, несмотря на определенную конкуренцию со стороны Санкт-Петербурга, представители дворянского сословия все же учились в стенах Академии, из числа учеников которой вышел и сам М.В. Ломоносов, вынужденный даже скрыть свое истинное происхождение.

Со смертью царя Феодора Алексеевича перспективный проект, нацеленный на мягкую и постепенную модернизацию страны, уходит в прошлое. Царевна Софья (1682–1689 гг.) не сумела реализовать его, очевидно, русское общество конца XVII в. просто не было еще готово видеть на престоле женщину. Однако пройдет еще каких-то 30–40 лет, и пребывание женщин на престоле станет уже чуть ли не культурной нормой, а на протяжении XVIII в. в стране последовательно будут править четыре императрицы и одна регентша. Но начало было, все-таки, положено царевной Софьей. Никогда прежде, до ее правления, женщина не обладала столь большим влиянием и правами на Руси, хотя планам Софьи Алексеевны не суждено было воплотиться в жизнь. Но она, в целом, продолжала деятельность по развитию культуры и образования в России, в чем заключалась главная заслуга ее непродолжительного правления. Немалую роль в достижениях правления Софьи Алексеевны принадлежала ее фавориту, князю Василию Васильевичу Голицыну, человеку европейской культуры и образованности. Именно в период правления Софьи Алексеевны в архитектуре утверждается новый, светский стиль раннего барокко, названный впоследствии, в честь крупнейших из его заказчиков — «нарышкинским барокко». И именно при Софье Алексеевне начался учебно-воспитательный процесс в стенах Славяно-греко-латинской академии.

Методы

В данной исследовательской работе применялся ряд научно-теоретических методов: анализа и обобщения, исторической ретроспекции, культурно-исторический, сравнительно-сопоставительный, типологический.

Результаты

Учитывая общую специфику управленческой культуры, очевидно, что при осуществлении цикла реформ Петровской эпохи огромное значение принадлежало личности монарха, и, соответственно, преобразования должны были проводиться при возрастании роли монарха и укреплении самой вертикали власти. Подобная структура с неизбежностью задавала авторитарный стиль осуществления и содержание самих реформ.

Петр Первый решил задачу вхождения России в число европейских государств. Причем если его непосредственные предшественники — прежние цари из династии Романовых осуществляли только подготовку данного процесса и сопутствующее собирание сил, то при Петре Алексеевиче был сделан качественный содержательный шаг, а по сути — цивилизационный прорыв. По утверждению М.С. Киселевой: «культурные потрясения Петровской эпохи — все это действие механизма культурного заимствования, работа которого, по мысли Петра I, должна была инициировать интеллектуальную жизнь в Российском государстве» [7, с. 14].

Учитывая специфическое положение, восприятие России в мире и печальный опыт прошлого, чрезвычайно серьезное и значительное внимание Петр I уделял проблемам информационной пропаганды. Информационная война против России с особой интенсивностью велась в начальный период Северной войны. В отличие от Иоанна Грозного, Петр I сразу же, перед началом крупных военных действий, предпринимает непосредственные усилия по преодолению культурной изоляции страны и обретению союзников в Европе. И перед тем, как начать активное соприкосновение с Европой, он вводит европейскую одежду, этикет и прочую внешнюю атрибутику западного типа.

Когда заходит речь о реформаторской деятельности и начинаниях Петра Великого, в центре внимания традиционно отмечаются флот, армейская и административная реформы, в целом его государственно-преобразовательная деятельность. Вместе с тем, не совсем ясной видится культурно-образовательная политика Петра Алексеевича. Сущность действий самого Петра довольно сложно объяснить решением задач в одной военной или же в административной сфере, хотя они являлись, безусловно, первостепенными. Культурные преобразования в своей основе представляются недостаточно рациональными, что позволило современникам и потомкам, а также историкам упрекать царя Петра в излишнем подражательстве и преклонении перед коллективным Западом. И в этом, без всякого сомнения, присутствует определенный смысл, поскольку лучше пользоваться все-таки своим, известным и удобным инструментом, нежели принимать решения, предназначенные для совсем иных условий.

Тем не менее, выбор Петра был совершенно правильным и исторически оправданным. Он понимал, что для вхождения в Европу и контактов с ней необходимо хотя бы отчасти преодолеть те накопившиеся многовековые предрассудки и непонимание, которые сложились на Западе в отношении Руси и ее жителей. И самый простой путь для этого лежал посредством трансформации сферы быта — через одежду, внешний вид, манеру поведения, этикет и т. п. Русские люди не должны были казаться чужими иностранцам. Инаковость традиционно порождала представление о русских, как о варварах, по сути, представителях другой, чужеродной культуры. А в этом случае надеяться на заключение серьезного союза под эгидой одних европейских государств против других было довольно сложно и даже опрометчиво. Как не была разобщена сама Европа, все равно в культурном плане ее государства связаны друг с другом много ближе, чем Россия, и поэтому они всегда бы предпочли взаимное объединение союзу с русскими, даже если бы такой союз и был чрезвычайно выгоден для них. И если бы какое-либо государство предпочло такой союз, то против него с легкостью развертывалась информационная кампания, и оно бы оказалось, в результате, в полной изоляции.

Основные усилия царя Петра I были направлены на введение России в европейское информационное пространство, на то, чтобы при помощи реформ включить Россию в европейскую политическую орбиту, причем в число ведущих государств. Учитывая ливонский опыт Иоанна IV Грозного, проведение военных мероприятий он реализует и осуществляет наряду с деятельностью информационного характера. Трудно в точности определить, какая деятельность (военная или информационно-пропагандистская) в данном случае была важнее, и какой из них Россия в большей степени обязана своей победе в Северной войне. Очевидно, что без PR-обеспечения, без должной информационной пропаганды вряд ли была бы даже создана антишведская коалиция — союз России с Данией и Речью Посполитой.

В целях преодоления культурной изоляции Петр снарядил и организовал «Великое посольство», цель которого была заключена в обретении союзников в предстоящей войне со Швецией. Однако, вместе с тем, Великое посольство должно было показать Европе, что русские — в целом, такие же христиане, как и сами европейцы, с близкой им культурой, а не варвары, основательно разрушив мифы времен Иоанна Грозного.

Стремясь к созданию благоприятного образа России, для того чтобы она правильно воспринималась Западом, Петр I идет на изменение традиций: бритье бород, введение западной одежды и табакокурения, бытовых норм, внешняя «эмансипация» женщин и другие малопопулярные мероприятия внутри страны. Причем все эти «инновации» охватывают преимущественно строго определенные, ограниченные слои населения, которые могли общаться и соприкасаться с Западом — вплоть до купцов. Тем же крестьянам бороды никто не брил и иноземных правил в жизнь и быт их не вводил, поскольку это не имело особого смысла. Но если человек общался с иностранцами, он вынужден был заимствовать, хоть бы и частично, свойственный им образ жизни, манеру поведения, правила общения и культурные нормы. Поскольку же основные контакты с Западом были возложены на дворянскую среду, то Петр I начал введение достижений западной культуры именно с нее.

Для того чтобы не только научиться ремеслу, но и создать привлекательный образ царя в Нидерландах, которая, как протестантская страна, весьма ценила труд, Петр Алексеевич лично принимает участие в строительстве кораблей. Конечно, самому царю, как руководителю посольства, заниматься такой деятельностью было явно несподручно, и поэтому он принимает имя урядника Петра Михайлова. Разумеется, царю Петру, при его крайне характерных внешних данных, было весьма трудно долго оставаться неизвестным. Голландцы знали, кто на самом деле скрывается за фамилией Михайлов, и действия Петра производили нужное, вполне благоприятное впечатление на протестантскую Европу, отношение со стороны которой было очень важно для войны со Швецией. А заодно можно было показать русским, что, если уж сам царь занят постройкой кораблей, то это дело крайне нужное и важное, и ничего зазорного в нем нет. По сути, данное посольство было частью программы пропаганды по прорыву информационной, технологической и культурной блокады.

С этого времени, русские люди при общении с представителями Запада должны были уже восприниматься не как варвары, а как жители европейского континента, что обеспечивало надлежащее к ним отношение, встречу и соответствующий прием. Сами жители Европы должны были ощущать себя наравне, как бы в единстве с русскими в одном культурном поле и территориальном пространстве. Для перевооружения и организации регулярной армии, создания промышленности Петру требовалось приглашать многих специалистов с Запада, и в этих целях также было крайне важно сохранить привлекательный образ страны.

Вполне естественно, что эти действия Петра имели также и определенное значение для реализации функций государственного управления и политики европеизации, но только ими, разумеется, дело не ограничивалось. Известно, что внешнее точно также способно влиять на внутреннее, как и само внутреннее на внешнее, отражая себя в виде, или в форме внешнего начала. Но только осуществлять изменения на основе и посредством внешнего много легче и даже, порой, единственно возможно по причине социальной сущности или природы человека. Именно поэтому внимание Петра I было обращено в столь большей мере именно на культурные проблемы и просветительские конструкты.

Обсуждение

Определено, что в Московской Руси «сформировался особый, отличный от западноевропейского, культурный мир, который характеризовался своими взглядами на духовное воспитание, своим отношением к общечеловеческим ценностям» [8, с. 101]. Данная культурно-воспитательная система доминировала вплоть до начала активной стадии процесса обмирщения и секуляризации в 60–70 гг. XVII в. В XVII в. наличествовало буквально все — сопоставимое и несопоставимое, перспективное и отжившее, новаторское и архаичное: «схоластическая традиция Средних веков, и наследие эпохи Высокого Возрождения, и примат

научного знания бэкониянского периода, концентрированный рационализм новоевропейской философии и Предпросвещение» [9, с. 75].

Последний век старорусской книжности исторически был центрирован на усвоение и творческую переработку ценностных норм западноевропейской культуры. Концептуальные догматические принципы, философско-педагогические, учебно-методические и воспитательные воззрения «обосновывались логическими средствами» [10, с. 16]. Идет процесс формирования предпосылок для организации национальной системы образования и воспитания. К концу XVII в. происходит трансформация образа «ученого мужа» через его «мягкую» рационализацию, теперь все «зависит от знания церковных книг, старославянского языка, от полученного образования и доброго воспитания» [11, с. 122].

Инновационные философско-педагогические разработки, методические построения теоретико-практического характера, учебные пособия Я.А. Коменского, его сподвижников и подражателей, стали широко известны в различных странах центральной и восточной Европы, не исключая и Русское царство [12, с. 34]. Великий славянский просветитель необычайно продуктивен даже для XVII в., впрочем, как и все представители педагогики барокко. Он интеллектуально простимулировал и подготовил трансферт к «современной общеобразовательной школы и педагогическому строительству на государственном и наднациональном уровнях» [13, с. 19–20]. Коменский свято верит в союз божественного и разумного (рационального) начал, что не могло не сказаться на тогдашнем состоянии русской педагогики. Данный этап развития всемирного историко-педагогического процесса сыграл знаковую роль в деле формирования обособленной, цивилизационно и культурно обусловленной отечественной педагогической традиции Нового времени [14].

В контексте стратегического развития системы народного образования Петр Алексеевич первоначально руководствовался непосредственными задачами ведения военных и сопутствующих вспомогательных действий, открывая направления учебной подготовки по мере появления новых задач. В центре внимания Петра I находилось преимущественно общее образование политехнического типа с учетом профессиональной направленности. Такое предпочтение являлось отражением сложившейся военной ситуации, неотложно требовавшей скорейшей подготовки кадров при отсутствии полноценной системы общего среднего образования в стране, что предопределило прагматичность и даже утилитарность принципов его развития в царствование Петра. Причем сама организация подобного рода школ напрямую зависела от задач сегодняшнего дня, постепенно изменяясь, исходя из военной, культурной и социально-политической конъюнктуры.

Первоначально основывали школы, позволявшие преодолеть нехватку подготовки наиболее востребованных кадров, но, вместе с этим становилось очевидно, что для быстрого решения практических задач всегда может возникнуть острая необходимость в представителях других специальностей. Поэтому петровским школам была свойственна широкая направленность и универсализм, так как учебных заведений было еще мало, а специалисты требовались в различных сферах. В целях расширения возможностей, программа изучаемых в подобных школах учебных дисциплин делалась исключительно широкой и достаточно фундаментальной, позволяя выпускникам реализовывать свои возможности в различных практических областях и проектируемых ситуациях. Одна и та же школа была в состоянии реализовывать обширный спектр обучения, формально не выходя при этом за функциональные пределы общепрофессиональной подготовки.

Важнейшей из забот царя Петра I всегда являлся флот, который требовал особой подготовки специальных кадров, как наиболее «техноемкий» из всех военных сегментов учебного дела. Флот приходилось создавать с нуля, поскольку его в допетровской Руси попросту не было, а, соответственно, не существовало и образовательных организаций,

осуществлявших подготовку моряков и речников. Единая интегрированная структура — флот, система обучения флотскому искусству, организация специализированных школ создается царем Петром практически одновременно. Первой учреждается в 1701 г. Школа математических и навигацких наук, первоначально располагавшаяся в Москве в Сухаревой башне в виду общей неустроенности жизни в Санкт-Петербурге и близости к нему театра военных действий. Итак, если в XVII столетии «дело просвещения в значительной степени было в руках духовенства и в обучении преобладала религиозная идеология, а школа не была связана с решением задач практического характера, то теперь образование становится делом государственным и с уклоном в прикладные науки» [15, с. 35].

Вторым из наиболее важных и перспективных направлений обучения, связанных с задачами развития как сухопутного, так и морского военного дела, была артиллерия. Традиционно для российской армии, по крайней мере, начиная со времен Иоанна Грозного, а может быть, даже Иоанна III Великого, характерной являлась исключительное внимание к развитию артиллерии, превосходившей во многом по своим параметрам артиллерийский парк европейских государств. Вполне естественно, что данная задача оставалась актуальной также и в период правления Петра Великого. Именно благодаря действиям российской артиллерии была с успехом выиграна Полтавская баталия.

Традиционно сопрягаясь с человеческими жертвами, процесс ведения войн предполагал развитие медицины. Так, лейб-медик Н.Л. Бидлоо в Лефортово, в районе Немецкой и Солдатской слобод основывает госпиталь с медицинской школой. И, в данном случае, традиционно для царя Петра, мы можем наблюдать стремление к реализации задачи по кратчайшему и наименее затратному пути. Первоначальный кадровый педагогический и врачебный состав присутствовал в Немецкой слободе, в то время как организация обучения при госпитале позволяла ознакомить обучающихся с практикой помощи больным.

Ведение длительной войны со Швецией требовало соответствующего перевооружения армии, что выступало стимулом развития тяжелой промышленности. Задачи развития горнодобывающей, металлургической и металлообрабатывающей промышленности побуждают Петра I организовать профессиональные школы, которые должны были готовить инженерно-технических работников. По мере реализации потребностей в соответствующих специалистах и возникновении новых задач, осуществлялось создание и других учебных заведений, которые приобретали все более дифференцированный характер по своей направленности, сохраняя, в то же время, свойственные для петровских школ черты.

И только лишь в последний период правления Петр I наконец смог заняться форсированным насаждением в России высокой европейской науки, культуры и образования. Война со Швецией уже подходила к концу и непосредственно военные задачи переставали быть главными по своему значению. Настало время заняться культурно-информационным, просветительским и пропагандистским обеспечением и закреплением достигнутых побед. Россия становилась империей и для полноправного вхождения в семью европейских народов ей необходимо было создание современной системы управления наукой, образованием и культурой. Пришел черед показать остальному миру новое европеизированное лицо страны, которое предполагало усвоение высоких образцов светской культуры, просвещения и государственного управления. В то же время, европейская культура не должна была противоречить вековым традициям и принципам самодержавия, учитывать историческую роль монархии и централизм власти.

Особую заботу составляла деятельность по реорганизации системы государственного управления, в рамках которой представлялась актуальной ориентация на соответствующие западные стратегические модели образования, науки и культуры. Именно эта комплексная задача предопределила общий характер главной социокультурной направленности страны.

Важнейшее влияние в этом плане оказало посещение царем Петром в 1718 г. Парижа, где он познакомился с выдающимися достижениями французской культуры, достигшей своего апогея в период правления короля Людовика Великолепного, умершего за три года до приезда Петра I. Французская культура представлялась интересной тем, что она отражала систему ценностей наиболее централизованной монархии Европе, и в тоже время обладала ярко выраженным светским характером. Централизм принципиально соответствовал специфике России при главенствующей роли монархического принципа и абсолютизме царской власти. В этой связи, как раз культура Франции представляла наибольший интерес в целях дальнейшего развития системы государственного управления в России.

Именно Петром Великим были заложены основы французского культурного влияния в России, которое, с течением времени, приобретет определяющий характер и особое значение. Под непосредственным влиянием от пребывания во Франции и посещения Парижа, Сорбонны и Французской академии наук, Петр Алексеевич издает в 1724 г. указ об учреждении Императорской Академии наук в своей новой столице — Санкт-Петербурге, а также университета и гимназии при ней. Учитывая факт отсутствия системы институциональной подготовки научных кадров в России первой четверти XVIII в., в Академию наук приглашались ученые, способные осуществлять исследования по научным направлениям, важным с точки зрения организации хозяйства и обеспечения обороноспособности страны, объединяя фундаментальные и прикладные направления. Начиная с петровского царствования, в стране утверждается и закрепляется централизованная академическая модель, ставшая основополагающей в развитии отечественной науки почти на три столетия.

Поскольку Академия наук была единственным научным учреждением в России, то она, по мнению Петра I, кроме осуществления собственно научно-исследовательской деятельности, должна была готовить для страны высокообразованные кадры. В этих целях, в единстве с Академией создаются гимназия и университет, преподавательскую деятельность в которых должны были осуществлять приглашенные из Европы академики. Учитывая слабое развитие не только высшего, но даже общего среднего образования в стране, только еще делающей первые шаги по утверждению светского европейского влияния, в лице организации Академии наук, университета и гимназии, царь Петр запланировал создание научно-образовательного комплекса. В равной степени пригодного не только для образовательного процесса, но и для целей собственно научной деятельности, охватывавшей все этапы исследовательской работы. По окончании гимназии, ее выпускники могли продолжить обучение дальше, поступив в университет, а академики преподавать, сближать науку с практикой, передавать свой опыт и наработки.

Благодаря такой научно-образовательной политике выстраивалась стержневая линия в развитии высококвалифицированных научных кадров. В условиях первой четверти XVIII в. это была замкнутая система позволявшая поддерживать и развивать науку и образование. Трехвековая деятельность Академии наук подтверждает прозорливость и эффективность научно-образовательной модели Петра Великого. Хотя сам факт его преждевременного ухода из жизни довольно негативно отразился на функционировании гимназии и университета, не позволив в полной мере завершить первоначальный реформаторский замысел.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ развития достижений культуры, науки и образования в условиях последней четверти XVII — начала XVIII вв. свидетельствует о том, что произошли существенные, качественные изменения, позволившие России за столь исторически краткий период практически вплотную приблизиться к европейскому уровню. В

период второй половины XVII в., сразу же после восстановления страны после пагубного влияния Смуты, Московской Русью был проделан трудный путь от становления системы общего образования до образования высшего. Однако для сознания обывателя стало вполне привычно воспринимать события допетровского времени как мало отличающиеся друг от друга. Хотя это, безусловно, далеко не так.

Первая четверть XVIII в. была отмечена развитием общего и профессионального образования, организацией Академии наук и университета в новой столице — городе Санкт-Петербурге. Исторически колоссальны масштаб и последствия преобразований царя Петра Алексеевича. Под их непосредственным влиянием протекала жизнь российского государства и общества на протяжении двух последующих веков. После реформ Петра Великого страна практически вплотную подошла к задаче системного освоения перспективных европейских достижений в гуманитарной сфере. Данное обстоятельство позволило осуществить масштабную государственную программу просветительского строительства второй половины XVIII–XIX вв., презентуя достижения отечественной науки, культуры и образования на мировой арене.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милованов, К.Ю. Теоретико-методологические подходы к изучению историко-культурного потенциала отечественного педагогического наследия / К.Ю. Милованов, Е.Е. Никитина // Профессиональное образование и общество. — 2017. — № 3. — С. 223–235.
2. Черная, Л.А. Придворная культура Алексея Михайловича: от Артаксеркса до Орфея / Л.А. Черная // Исторический вестник. — 2013. — Т. 3(150). — С. 24–47.
3. Андреев, И.Л. Алексей Михайлович: штрихи к портрету / И.Л. Андреев // Исторический вестник. — 2013. — Т. 3(150). — С. 48–69.
4. Богданов, А.П. Проблема высшего образования в России второй половины XVII века / А.П. Богданов // Genesis: исторические исследования. — 2021. — № 1. — С. 26–65.
5. Гончаров, М.А. Православно-педагогические идеи в образовании и воспитании в России накануне XVIII века (по материалам устного творчества и древнерусских произведений) / М.А. Гончаров // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. — 2016. — Вып. 2(41). — С. 63–75.
6. Панченко, А.М. Русская стихотворная культура XVII века / А.М. Панченко. — Л.: «Наука», Ленинградское отд., 1973. — 281 с.
7. Киселева, М.С. Интеллектуальный выбор России второй половины XVII — начала XVIII века: от древнерусской книжности к европейской учености / М.С. Киселева. — М.: Прогресс-Традиция, 2011. — 471 с.
8. Янушкявичене, О.Л. Духовное воспитание в Древней Руси / О.Л. Янушкявичене // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. — 2008. — № 2. — С. 100–110.
9. Милованов, К.Ю. Исторический потенциал педагогического наследия Я.А. Коменского / К.Ю. Милованов // Педагогический журнал Башкортостана. — 2018. — № 1. — С. 73–79.

10. Мильков, В.В. Осмысление истории в Древней Руси / В.В. Мильков. — СПб.: Алетейя, 2000. — 384 с.
11. Вомперский, В.П. Риторика в России XVII–XVIII вв. / В.П. Вомперский. — М.: Наука, 1988. — 180 с.
12. Милованов, К.Ю. Межхристианский дискурс в философско-педагогическом учении Я.А. Коменского / К.Ю. Милованов, Е.Е. Никитина // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. — 2017. — № 4. — С. 29–37.
13. Милованов, К.Ю. Ян Амос Коменский и историческая эпистема протестантской учености / К.Ю. Милованов, Е.Е. Никитина // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2017. — Т. 1. — № 5. — С. 8–22.
14. Богуславский, М.В. Перспективы развития историко-педагогического знания / М.В. Богуславский // Отечественная и зарубежная педагогика. — 2016. — № 3. — С. 25–32.
15. Липник, В.Н. Школьные реформы в России. Характеристика реформ школы в дореволюционной России / В.Н. Липник // Образование. — 2003. — № 3. — С. 34–46.

Vdovyh Dmitriy Aleksandrovich
Fund for Social and Cultural Initiatives, Moscow, Russia
E-mail: dmitry.vdovih@fondsci.ru

Education and upbringing in Tsarist Russia in the last quarter of the XVII — early XVIII centuries: reforms and reformers

Abstract. This scientific article is devoted to the issues of reforming the system of education and upbringing in tsarist Russia in the last quarter of the XVII — early XVIII centuries. It is determined that the cycle of reforms of the socio-cultural sphere of Peter's reign was prepared by the previous transformations of the XVII century, which were moderately Westernizing in nature. The analysis of personality and reformatory activity of monarchs from the Romanov dynasty: Alexey Mikhailovich, Feodor Alekseevich, princess-ruler Sophia and Peter the Great is presented. It is proved that the authoritarian resource of autocratic power played the main role in carrying out social and administrative transformations. Russia's entry into the number of European powers was ensured on the basis of a forced civilizational and cultural transformation of the Western type. When implementing the socio-cultural modernization program, Tsar Peter acted as pragmatically as possible, following the military, cultural, economic and geopolitical conjuncture. First of all, it was decided to provide qualified personnel for the army and navy through the creation of specialized educational institutions, engineering and technical personnel were prepared for the needs of heavy industry, and only then the foundations of classical secondary schools, higher education and academic science were laid. The created centralized academic model of management and coordination of scientific research (fundamental and applied) remains in demand at the present stage of development of domestic science. It is determined that Peter's modernization made it possible to implement a large-scale educational development project. The analysis of the development of domestic achievements of culture, science and education in the last quarter of the XVII — beginning of the XVIII centuries showed that there were qualitative changes that allowed the country to approach the European level in a relatively short time.

Keywords: history of pedagogy; history of education; Russian pedagogical tradition; history of Russia of the XVII–XVIII centuries; politics in the socio-cultural sphere; educational reforms; the era of Peter the Great